

ISSN 2782-358X (Print), 2782-3598 (Online)

Из истории музыкальной культуры России

Научная статья

УДК 781.41

DOI: 10.33779/2782-3598.2022.1.123-133

Немецкие музыкальные руководства в русских переводах XVIII столетия: об атрибуции первичных текстов

Инга Александровна Преснякова

Российская академия музыки имени Гнесиных,

г. Москва, Россия,

inga.presniakova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3257-2225>

Аннотация. Первые русские переводы немецких музыкальных трактатов были изданы в последней трети XVIII столетия: это клавирные школы Георга Симона Лёлейна и Даниеля Готлоба Тюрка и руководство по генерал-басу Давида Кельнера. Несмотря на очевидность информации об оригиналах переводных изданий, в отношении каждого из них актуальна проблема атрибуции первичного текста. Её постановка обусловлена тем, что немецкие трактаты к моменту публикации их русскоязычных вариантов имели переиздания, которые не были стереотипными. Поскольку титульные данные русских версий не содержат информации о номере и дате публикации первоисточника, его установление становится важной научной задачей. Актуальность её бесспорна: без обращения к оригинальным текстам невозможно исчерпывающее исследование круга переводной литературы XVIII столетия, в особенности тех аспектов, что связаны с выявлением специфики перевода, его техники и качества, степени структурного соответствия первоисточнику, способов трансляции терминологии.

Для атрибуции оригиналов был произведён сравнительный анализ немецких изданий, вышедших в свет до появления русскоязычных версий. В результате их соотнесения с переводами были установлены следующие первичные тексты: *Löhlein G. S. Clavier-Schule, oder kurze und gründliche Anweisung zur Melodie und Harmonie* (первое издание, 1765); *Kellner D. Treulicher Unterricht im General-Baß* (первое издание, 1732); *Türk D. G. Kurze Anweisung zum Klavierspielen, ein Auszug aus der größern Klavierschule* (1792).

Уверенная опора на немецкие первоисточники позволит по-новому взглянуть на результаты переводческой работы, приблизиться к их объективной оценке, а также может способствовать повышению степени научной достоверности современных исследований.

Ключевые слова: Георг Симон Лёлейн, Давид Кельнер, Даниель Готлоб Тюрк, переводные музыкальные руководства, немецкие музыкальные трактаты XVIII века, российская музыкальная теория XVIII века

Для цитирования: Преснякова И. А. Немецкие музыкальные руководства в русских переводах XVIII столетия: об атрибуции первичных текстов // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2022. № 1. С. 123–133. DOI: 10.33779/2782-3598.2022.1.123-133

From the History of the Musical Culture of Russia

Original article

German Music Manuals in 18th Century Russian Translations: about the Attributes of the Primary Texts

Inga A. Presnyakova

*Russian Gnesins' Academy of Music, Moscow, Russia,
inga.presniakova@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0003-3257-2225>*

Abstract. The first Russian translations of German musical treatises were published in the last third of the 18th century: these were the textbooks on clavier playing by Georg Simon Löhlein, and Daniel Gottlob Türk, and a guide to figured bass performance written by David Kelner. Despite the obviousness of the information about the original texts of the translated publications, the problem of attributing the primary text remains relevant for each of them. Its staging is due to the fact that the German treatises by the time of the publication of their versions in Russian underwent numerous publications, which were not stereotyped. Since the title data of the Russian versions do not contain information about the numbers and dates of the publications of the original sources, establishing the latter has become an important scholarly task. Its relevance is indisputable: without turning to the texts in the original language, it would be impossible to carry out an exhaustive study of the range of translated 18th century literature, especially those aspects that are associated with identifying the specific features of translation, its technique and quality, the degree of structural correspondence to the original source, and the means of translating terminology.

For the sake of attribution of the originals, a comparative analysis of the German editions published prior to the appearance of the Russian versions has been carried out. As a result of their correlation with the translations, the following primary texts have been specified: *Löhlein, Georg Simon, Clavier-Schule, oder kurze und gruendliche Anweisung zur Melodie und Harmonie* (first edition, 1765); *Kellner David, Treulicher Unterricht im General-Baß* (first edition, 1732); *Türk Daniel Gottlob, Kurze Anweisung zum Klavierspielen, ein Auszug aus der größern Klavierschule* (1792).

A positive reliance on German primary sources will make it possible to take a fresh look at the results of the translation work, come closer to their objective assessment, and also may help increase the degree of the scholarly veracity of contemporary research works.

Keywords: Georg Simon Löhlein, David Kelner, Daniel Gottlob Türk, translated musical manuals, 18th century German musical treatises, 18th century Russian musical theory

For citation: Presnyakova I. A. German Music Manuals in 18th Century Russian Translations: about the Attributes of the Primary Texts. *Problemy muzykal'noj nauki / Music Scholarship*. 2021. No. 4, pp. 123–133. (In Russ.) DOI: 10.33779/2782-3598.2022.1.123-133

История издания русских переводов зарубежных музыкальных руководств начинается в 1773 году. Как известно, именно тогда в отечественное

культурное пространство вошли два первых книжных проводника западноевропейской музыкально-педагогической традиции – немецкая «Клавикордная школа»

Г. С. Лёлейна¹ и французский «Методический опыт, каким образом выучить детей читать музыку [...]» анонимного автора². После их выхода в свет в сегменте переводной учебно-музыкальной литературы возникла почти двадцатилетняя пауза, которую нарушила русская версия немецкого трактата Д. Кельнера, изданная в 1791 году под названием «Верное наставление в сочинении генерал-баса»³. Закрывает перечень переводных музыкальных руководств XVIII столетия включённый в состав альманаха «Карманная книжка на 1796 год»⁴ без указания имени автора фрагмент «Краткого показания игры на клавикордах» Д.Г. Тюрка⁵.

Как можно заметить, оригиналами трёх из четырёх названных изданий являются немецкие музыкальные трактаты. Этот факт позволяет говорить о доминировании немецких влияний (среди иных европейских) уже на ранних порах становления отечественной музыкально-образовательной среды, в особенности в области клавирной педагогики и тесно связанной с ней теории музыки. И хотя в дальнейшем свой вклад в формирование данных сегментов отечественной музыкальной культуры внесли французская и итальянская традиции, самые сильные позиции на весьма длительном протяжении времени сохраняла именно немецкая школа.

Данная ситуация обуславливает важность многомерного изучения первых русскоязычных публикаций немецких учебно-музыкальных изданий, тексты которых явились благодатным материалом для разновекторных научных изысканий. В той или иной мере переводные тексты XVIII века привлекаются для освещения истории клавирной педагогики в работах А. Алексеева и Т. Зенаишвили и истории музыкально-теоретического

образования в пособии А. Степанова; на роль немецких руководств в контексте зарождения русского национального музыкального самосознания указывает А. Маклыгин⁶. Становление русскоязычного музыкально-теоретического терминологического аппарата и теории музыки на русском языке рассматривается Л. Кириллиной и автором данной статьи⁷. Публикация, посвящённая созданию модели перевода музыкальной терминологии, принадлежит А. Бояркиной⁸. Музыкальная терминология XVIII века, фигурирующая в немецких изданиях иных жанров, также привлекает внимание современных исследователей: И. Романов анализирует «Музыкальный лексикон» И. Г. Вальтера, А. Бояркина – эпистолярное наследие В. А. Моцарта⁹. Обращение к оригинальным немецким научно-музыкальным текстам последующего времени является показательным для работ, акцент в которых сделан на диахронический вектор функционирования теоретической лексики. История термина *imitatio* и спектра его значений прослеживается Ю. Москвиной: в числе привлечённых к исследованию источников XV–XIX веков – оригинальные тексты трактатов И. К. Лобе, А. В. Амброса, Г. Римана, изданные во второй половине XIX столетия [1]. Реконструируя генезис русскоязычного термина «ложная реприза» и исследуя варианты означаемого им приёма, О. Лосева также обращается к немецким текстам конца XIX и начала XX века (Л. Бусслер, Г. Риман, Г. Лейхтентритт, Г. Яловец) [2].

Л. Кириллина справедливо утверждает: «Немецкая наука о музыке сыграла особо важную роль в становлении не просто русской терминологии, но и вообще русской мысли о музыке, прошедшей с XVIII века все необходимые стадии

развития – от перевода чужих понятий на свой язык до полного их усвоения и свободного оперирования ими в творческом диалоге культур»¹⁰. В свете вышеизложенного актуальность исследования начального этапа данного процесса в аспекте трансляции немецкой теории музыки на русскую почву посредством перевода руководств XVIII столетия представляется бесспорной.

Несмотря на достаточно активное обращение российских музыковедов к переводным руководствам XVIII века и весьма высокие научные результаты, достигнутые в рамках перечисленных направлений, до недавнего времени от исследовательского внимания была скрыта весьма важная проблема, своевременная постановка которой в идеале должна была бы предвратить любые научные действия в отношении данного круга изданий. Проблема эта связана с *атрибуцией первичных текстов* – то есть с установлением текстов-источников, на основе которых выполнялись переводы. При поверхностном рассмотрении этот вопрос может показаться надуманным, особенно если и имя автора, и переведённое название оригинала чёрным по белому прописаны на титуле отечественного издания. Тем не менее эта проблема актуальна в отношении переводов всех названных выше музыкальных руководств XVIII столетия, и не будет преувеличением сказать, что до недавнего времени ни одно из них не было соотнесено со своим первичным текстом.

Причина сложившейся ситуации кроется в том, что немецкие трактаты к моменту публикации их русскоязычных вариантов в конце XVIII века имели переиздания, которые к тому же не были стереотипными: так, первое издание «Школы» Лёлейна вышло в 1765 году,

второе расширенное – в 1773; «Школа» Тюрка к 1796 году имела три разные версии, а трактат Кельнера к 1791 году выдержал семь (!) переизданий. Поскольку информация о таких «деталях» выходных данных оригиналов, как номер и год переиздания, в отечественные издания перенесена не была (а иногда, возможно, даже намеренно скрыта)¹¹, то правомерность постановки вопроса об атрибуции первичного текста становится очевидной, а поиск реальных первоисточников обретает статус актуальной научной задачи. Нет сомнений в том, что без обращения к оригинальным текстам невозможно исчерпывающее исследование круга переводной литературы XVIII столетия, в особенности тех аспектов, что связаны с выявлением специфики перевода, его техники и качества, степени структурного соответствия первоисточнику, способов трансляции и трактовки терминологии и других.

Выводы о бережном или свободном обращении переводчика с текстом оригинала, о купировании или добавлении им элементов текста, о специфике «интерпретации» того или иного термина не могут базироваться на сравнении русского варианта лишь с одним из ряда существующих иноязычных переизданий. Кроме того, с первичным текстом могут оказаться связанными не столь очевидные вопросы. Один из них – моделирование процесса «этногенеза» нарождающейся в XVIII веке русскоязычной академической музыкальной терминологии посредством установления языка, через который тот или иной термин попал на страницы отечественных изданий. Дело в том, что в немецких руководствах XVIII столетия специальные термины могли быть представлены в разных видах – и как иноязычные вкрапления

(латынь, итальянский, французский), и как лексические единицы немецкого языка, и как иноязычные вкрапления в купе с немецким аналогом. Эта неоднородность в подаче терминологии со временем сокращалась, и в публикациях более позднего времени многие иноязычные термины были заменены немецкими. Так, название главы III в первых трёх изданиях трактата *Treulicher Unterricht im General-Baß* Давида Кельнера выглядит как *Von der Thöne natürlichen Ambitu und Accompagnement*¹², а в пятом издании (1773) – *Von der Töne natürlichem Umfange und Begleitung*¹³. В ряде случаев присутствующие в первых публикациях данного руководства термины *Anticipation, Praeparation, motu* в пятом издании заменены немецкими аналогами – соответственно, *Vorausnahme, Vorbereitung, Fortschreitung*. В данной ситуации неизбежно возникает вопрос о языке-источнике русскоязычных эквивалентов этих и других терминов, ответ на который может дать только установление оригинала. Таким образом, воссоздание исторического пути формирования русскоязычной музыкальной терминологии также требует опоры на первичный текст.

Постановка проблемы первичного текста переводных музыкальных руководств XVIII века была сформулирована автором настоящей статьи в недавней публикации [3], посвящённой «Верному наставлению в сочинении генерал-баса» Д. Кельнера, и оказалась актуальной для всех переводных руководств XVIII столетия. Первый результат, достигнутый на пути поиска первичного текста, стал неожиданным: из семи немецких изданий, вышедших в свет до московского (1791), текстом-оригиналом «Верного наставления» оказалось первое (1732). Полу-

ченная информация, с одной стороны, позволяет встать на крепкую почву при изучении обозначенных выше проблем, связанных с эквивалентностью оригинального и переводного текстов, с другой стороны, установление столь давнего первоисточника заставляет задуматься над новыми вопросами, в перспективе требующими научного осмысления – в частности, о диахроническом аспекте трансляции установок европейского музыкально-теоретического знания и степени их актуальности в российской музыкальной среде данного периода.

Для атрибуции оригинала был произведён сравнительный анализ немецких текстов трёх первых изданий трактата Кельнера (1732, 1737, 1743), и соотнесение с ними русского варианта¹⁴. Доказать верность определения первичного текста, помимо обнаруженных в разных изданиях текстовых отличий, помогли также детали нотных примеров и структура приводимых в руководстве таблиц. Опыт, полученный при работе с «Верным наставлением», был использован для установления первичного текста «Клавикордной школы» Лёлейна.

В исследованиях, посвящённых данному источнику, утверждается, что в русской версии текст трактата подвергается произвольному сокращению¹⁵. Произведённая нами атрибуция первичного текста, каковым является первое издание 1765 года¹⁶, позволяет сделать вывод о структурной эквивалентности первоисточника и перевода. Для подтверждения его верности необходимо сравнение текстов двух первых немецких изданий, хотя даже эта процедура может быть избыточной по той причине, что второе издание и русская версия первой части вышли в свет в одном и том же году – 1773¹⁷, и вероятность столь

быстрой языковой адаптации (в случае если переиздание руководства Лёлейна случилось чуть ранее появления русской публикации трактата) для того времени крайне мала.

Второе издание *Clavier-Schule* на титуле означено как расширенное (*Zweite und vermehrte Auflage*)¹⁸. Самым крупным добавленным фрагментом является последняя глава первой части – десятая, *Von der Stimmung und Inachtnahme des Claviers* (в то время как в первой части издания 1765 года было девять глав). Более десяти небольших вставок (абзаца, одного или двух предложений, части предложения, слова) обнаружены нами как в первой, так и во второй частях¹⁹.

Отличает издания также очевидная разница в структурном оформлении начальной главы при фактически полностью совпадающем объёме текста. Краткие параграфы первой главы руководства 1765 года в издании 1773 года были объединены: §1 и §2 стали первым, § 4 и § 5 – третьим, § 6, § 7 и § 8 – четвёртым; в итоге вместо десяти параграфов первой главы первого издания во втором осталось шесть. Аналогичная ситуация наблюдается в восьмой главе: 15 параграфов первого издания, без текстовых изменений, уложены в 13 параграфов второго. Количество и наполнение параграфов данных глав в русском варианте аналогично первому.

Доказательства в пользу первого издания как первичного текста могут быть умножены за счёт сравнения нотных примеров. Некоторые музыкальные пьесы, размещённые в публикации 1765 года и, как пишет автор в предисловии ко второму изданию, оказавшиеся слишком сложными для начинающих, были удалены либо заменены на иные. Место *Passagio* (S. 24) заняли *Praeludium*

(S. 23) и *Balletto* (S. 24), вместо *Poco allegro* (S. 34) появился *Polonoise* (S. 34). Кроме того, существуют различия в нотном тексте последних трёх тактов нотного примера (*Langsam*), приведённого в § 3 восьмой главы. В русской версии полный ряд музыкальных пьес, а также нотный текст названного последним примера аналогичны первому изданию.

Помимо указанных изменений, внесённых во второе издание, отметим и сокращение названия главы 13 второй части: вместо *Von der*⁶₅, *als der ersten Versetzung der Septimenharmonie*²⁰ в публикации 1773 года осталось лишь *Von der*⁶₅²¹; в русском же издании наименование главы эквивалентно первому – «О⁶₅, как первой переставке гармонии септимы»²².

Результаты сравнения двух изданий и их соотнесения с русскоязычной версией не оставляют сомнений в том, что первичным текстом «Клавикордной школы» Лёлейна является её первая публикация 1765 года. Заметим, что переводчик Фёдор Габлиц не только не подверг произвольному сокращению текст оригинала, но бережно перенёс в свою версию даже те метафоры, которые наверняка были понятны немецкому читателю XVIII века, но вряд ли имели столь же очевидный характер для российской аудитории: таково, например, утверждение, что «*септима*²³ есть музыкальной *шкис*, которой на всё употреблять можно»²⁴ (*Die Septime ist also der musicalische Skis, der sich zu allen brauchen läßt*)²⁵. Загадочный «шкис», а вернее, «скис» (по причине происхождения от итальянского *scuza*) – подобный джокеру персонаж распространённой в Германии XVIII века карточной игры тарок. Транслитерация, произведённая с ориентацией на нормы немецкого языка, позволяет

выдвинуть предположение об отсутствии данного слова в языковом опыте переводчика, а также косвенно подтверждает ранее высказанную Л. Кириллиной версию, что Габлитц в итальянском языке ориентировался недостаточно хорошо. Впрочем, констатация этих фактов не умаляет всех достоинств первой русской адаптации немецкого музыкального трактата, заложившего основу для подобных опытов последующего времени. Сравнивая терминологический вокабуляр русских изданий XVIII столетия, можно с уверенностью утверждать, что многие находки Габлитца были спустя почти двадцать лет взяты на вооружение переводчиком «Верного наставления» Н. Зубриловым, что свидетельствует о преемственности на пути формирования русскоязычного музыкально-терминологического «банка».

Хронологически последним переводным руководством XVIII века стал фрагмент клавирного руководства Д. Г. Тюрка, опубликованный без указания имени автора в «Карманной книжке на 1796 год». И хотя проблема первичного текста до недавних пор не имела «официального статуса», нельзя не упомянуть о том, что первый результативный опыт по его атрибуции, состоявшийся более полувека назад, связан именно с этим изданием. Как известно, А. Алексееву удалось установить авторство анонимного фрагмента. Этот факт демонстрирует высокопрофессиональное владение широким историческим материалом и вместе с тем парадоксальным образом подтверждает наличие проблемы первичного текста. Алексеев опирается на первое издание школы Тюрка, вышедшее в 1789 году²⁶, вероятно, принимая его за единственно возможный оригинал, так как второе издание, выпущенное в 1802 году, состоя-

лось уже после выхода в свет альманаха Герстенберга. Исследователь отмечает некоторую разницу в структуре немецкого и русского текстов, оговаривает наличие фраз, добавленных переводчиком, и при публикации своей «Хрестоматии» помещает их в квадратные скобки. Короткая ремарка автора навела нас на мысль, что в основе русского издания могла лежать другая версия пособия Тюрка, а наличие меток, указывающих на «дополнительный» текст, упростило атрибуцию оригинала. Его поиск позволил установить, что первичным текстом отечественной публикации является *Kurze Anweisung zum Klavierspielen, ein Auszug aus der größern Klavierschule (1792)*²⁷. Текст его начального раздела (Einleitung) по структуре полностью соответствует русскому переводу²⁸. Заметим, что отсылка к этому источнику присутствовала и в самом альманахе, где публикуемый фрагмент обозначен как «Краткое показание игры на клавикордах», что точнее соответствует наименованию издания 1792 года, чем названию первого издания – *Klavierschule, oder Anweisung zum Klavierspielen, für Lehrer und Lernende, mit kritischen Anmerkungen*. В связи с установлением оригинала появляется возможность «реабилитировать» переводчика, имени которого мы до сих пор не знаем, и снять с него обвинения в жанрово-стилевой трансформации первоисточника²⁹.

Произведённая атрибуция первичных текстов переводных музыкальных руководств XVIII века представляется важным этапом на пути их комплексного изучения. Уверенная опора на немецкие первоисточники позволит по-новому взглянуть на результаты переводческой работы, приблизиться к их объективной оценке, а также может способствовать

повышению степени научной достоверности современных исследований. Многие их аспекты – как отчасти изученные, так и ожидающие штудирования, – со временем могут составить базу такой формирующейся сегодня ветви науки, как *историческая лексикология отечественного музыкознания*. Работа в данном русле соответствует одной из актуальных тенденций музыкальной науки, связанной с изучением её языка и имманентной его составляющей, – терминологии. По мнению О. Кулапиной, проблема «осмысления терминологического аппарата <...> настолько важна, что со временем может лечь в основу одного из ключевых ответвлений методологического направления музыкознания» [4, с. 10]. Активное движение в этом направлении продемонстрировал IV Международный конгресс Общества

теории музыки, генеральная тема которого была обозначена как «Термины, понятия и категории в музыковедении». Т. Науменко и И. Сусидко, анализируя итоги представительного научного форума, утверждают: «Сегодня уже не вызывает сомнений, что обсуждение термина – это далеко не только дискуссия о словах и названиях, это, прежде всего, разговор о сущности самих явлений» [5, с. 3]. Думается, что разговор вряд ли возможен без исторического контекста, без обращения к корневым фазам роста русскоязычного музыкально-теоретического вокабуляра. Надеемся, что результаты атрибуции оригинальных текстов первых отечественных музыкальных руководств будут полезны при дальнейшей разработке проблемы становления специального терминологического аппарата.

Примечания

¹ Лелейн Г. С. Клавикордная школа. М.: Императорский Московский ун-т, 1773–1774. 188 с. В 1773 году была опубликована первая часть руководства; вторая часть (с продолжающейся пагинацией) вышла годом позже, в 1774-м.

² Методический опыт, каким образом можно выучить детей, читать музыку, столь же легко, как и обыкновенное письмо / с французского языка переведен на русской Е. С. М.: На иждивение книгодержателя Христиана Лудвига Вевера: При Университете, 1773. 88 с.

³ Кельнер Д. Верное наставление в сочинении генерал-баса. М.: Унив. тип., 1791. 98 с.

⁴ Карманная книжка для любителей музыки на 1796 год / Иждивением книгопродав. И. Д. Герстенберга и тов. СПб.: Тип. И. К. Шнора, [1796].

⁵ Кроме того, начала музыкальной теории нашли место в переводах компендиумов Ж. А. С. Формея (раздел «О музыке» в составе «Краткого понятия о всех науках», М., 1774) и И. К. Зульцера («Сокращение всех наук и других частей учёности», М., 1781).

⁶ Алексеев А. Д. Из истории фортепианной педагогики: хрестоматия. Киев: Музична Украина, 1974. 163 с.; Зенаишвили Т. А. Клавесин или клавикорд? Методические предпочтения Георга Симона Лёлейна // Научный вестник Московской консерватории. 2011. № 2. С. 191–201; Степанов А. А. Преподавание гармонии в России в конце XVIII – первой половине XIX века // Методика преподавания гармонии. М., 1984. С. 89–94; Маклыгин А. Л. О странном клавесинном интересе «русского самобытника» Степана Васильевича Смоленского // Музыка: Искусство, наука, практика. 2017. № 4 (20). С. 31–38.

⁷ Кириллина Л. В. Русские переводы немецких музыкальных трактатов XVIII века // Русские и немцы в XVIII веке: встреча двух культур / отв. ред. С. Я. Карп. М., 2000. С. 84–91; Преснякова И. А. О становлении русскоязычной терминологии в отечественной теории музыки XVIII – первой половины XIX вв. // Музыковедение. 2009. № 11. С. 2–6; Преснякова И. А. Отечественная теория музыки и музыкально-теоретическое образование «доконсерваторского» этапа: тенденции развития // «Alma Mater» (Вестник высшей школы). 2009. № 8. С. 37–44; Преснякова И. А. Становление русскоязычной полифонической терминологии в отечественных музыкальных руководствах конца XVIII – первой половины XIX века // Из истории отечественной музыкальной культуры: неизвестные страницы: сб. статей / под ред. Е. С. Дерунец; РАМ им. Гнесиных. М., 2011. С. 7–22.

⁸ Бояркина А. В. Терминология в первых русских переводах музыкальных трактатов (на примере «Клавикордной школы» Г. С. Лёлейна) // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете / под ред. С. Т. Нефёдова, И. Е. Езан. СПб., 2021. С. 260–282.

⁹ Романов И. П. «Музыкальный лексикон» как главный труд жизни И. Г. Вальтера // Актуальные проблемы высшего музыкального образования. 2017. № 2 (44). С. 3–9; Бояркина А. В. Немецкие музыкальные термины: некоторые особенности функционирования в эпистолярном тексте и проблемы перевода // Термины, понятия и категории в музыковедении: тезисы докладов IV Междунар. конгресса Общества теории музыки, Казань, 2–5 октября 2019 г. / ред. Е. В. Порфирьева, В. В. Сепешвари. Казань, 2019. С. 83–84.

¹⁰ Кириллина Л. В. Русские переводы немецких музыкальных трактатов XVIII века // Русские и немцы в XVIII веке: встреча двух культур / отв. ред. С. Я. Карп. М., 2000. С. 91.

¹¹ Версия о возможном намеренном изъятии даты выхода в свет оригинального издания трактата Д. Кельнера изложена нами ранее [3].

¹² Kellner D. Treulicher Unterricht im General-Baß. Hamburg, 1732, S. 28; Kellner D. Treulicher Unterricht im General-Baß. Zweite und vermehrte Auflage. Hamburg, 1737, S. 29; Kellner D. Treulicher Unterricht im General-Baß. Dritte Auflage. Hamburg, 1743, S. 29.

¹³ Kellner D. Treulicher Unterricht im General-Baß. Fünfte Auflage. Hamburg, 1773, S. 29.

¹⁴ Первоначально данный объём исследуемого материала был обусловлен прижизненной датировкой первых трёх изданий трактата Кельнера и впоследствии оказался достаточным для определения первичного текста.

¹⁵ «Так, десятая глава первой части о настройке и содержании (обслуживании) инструмента полностью сокращена», «Не только оглавление, но и сам текст трактата произвольно сокращён. Самый первый параграф перевода книги представляет собой одну короткую фразу: Без дальнейших околичностей о изобретении клавикорда к самой вещи приступим... При этом в немецком варианте... содержатся важные краткие сведения о происхождении клавикорда» (Бояркина А. В. Терминология в первых русских переводах... Указ. изд. С. 269).

¹⁶ Löhlein G. S. Clavier-Schule, oder kurze und gründliche Anweisung zur Melodie und Harmonie, durchgehends mit practischen Beyspielen erklärt. Leipzig und Züllichau: Frommann, 1765.

¹⁷ Информация о более точной дате выхода в свет обоих изданий пока не установлена. Её обнаружение представляется важным для восстановления хронологии событий, но в контексте ситуации, когда первичный текст уже атрибутирован, не имеет острой актуальности.

¹⁸ Löhlein G. S. Clavier-Schule, oder kurze und gründliche Anweisung zur Melodie und Harmonie, durchgehends mit practischen Beyspielen erklärt. Leipzig und Züllichau: Frommann, 1773.

¹⁹ Первая часть – § 2 главы 6, § 1 главы 8, § 9 главы 9; вторая часть – § 1 главы 8, § 4 главы 11, § 5, 6, 8 главы 12, в 14-й главе второй части (без деления на параграфы), § 1 главы 15, в примечании § 2 главы 15, § 1 главы 17, § 7 главы 18, § 9 главы 19.

²⁰ Löhlein G. S. Clavier-Schule, oder kurze und gründliche Anweisung zur Melodie und Harmonie, durchgehends mit practischen Beyspielen erkläret. Leipzig und Züllichau: Frommann, 1765. S. 118.

²¹ Löhlein G. S. Clavier-Schule, oder kurze und gründliche Anweisung zur Melodie und Harmonie, durchgehends mit practischen Beyspielen erkläret. Leipzig und Züllichau: Frommann, 1773. S. 120.

²² Лёлейн Г. С. Клавикордная школа. М.: Императорский Московский ун-т, 1773–1774. С. 118.

²³ Септима в данном контексте означает «септим-гармонию», «гармонию малой септимы» с «переставками», то есть малый мажорный септаккорд с обращениями; речь идёт о роли данного аккорда в отклонениях.

²⁴ Лёлейн Г.С. Клавикордная школа. М.: Императорский Московский ун-т, 1773–1774. С. 176.

²⁵ Löhlein G. S. Clavier-Schule, oder kurze und gründliche Anweisung zur Melodie und Harmonie, durchgehends mit practischen Beyspielen erkläret. Leipzig und Züllichau: Frommann, 1765. S. 176.

²⁶ Türk D. G. Klavierschule oder Anweisung zum Klavierspielen für Lehrer und Lernende, mit kritischen Anmerkungen. Leipzig u. Halle, 1789. 408 S.

²⁷ Türk D. G. Kurze Anweisung zum Klavierspielen, ein Auszug aus der größern Klavierschule. Halle u. Leipzig, 1792.

²⁸ Причиной того, что данная версия до сих пор не попадала в поле исследовательского внимания, могли послужить особенности титульной нумерации изданий: укороченное издание не имеет номера, а издание 1802 года на обложке значится как второе.

²⁹ Л. Кириллина в статье «Русские переводы немецких музыкальных трактатов XVIII века», опубликованной в сборнике «Русские и немцы в XVIII веке: встреча двух культур» (М., 2000), сетует, что «перед читателем предстал образ совсем другой книги, выдержанной не в стиле учёного трактата, а в стиле лёгкой светской беседы» [с. 89]. Вместе с тем в той же работе находим блестящие результаты установления немецких оригиналов двух представленных в альманахе Герстенберга статей. Из ряда опубликованных в «Карманной книжке» текстов о выдающихся музыкантах XVIII века Л. Кириллина, демонстрируя высокопрофессиональную эрудицию, легко опознаёт «фрагмент некролога И. С. Баха, составленного К. Ф. Э. Бахом и И. Ф. Агриколой в 1754 году, и автобиографическую заметку Й. Гайдна, опубликованную в 1778 году в первом томе альманаха “Учёная Австрия”» [там же, с. 89].

Список источников

1. Москвина Ю. В. Понятие *imitatio* в свете аутентичной и современной терминологии // Журнал Общества теории музыки. 2020. № 2 (30). С. 22–30. <https://doi.org/10.26176/otmroo.2020.30.2.003>

2. Лосева О. В. Ложная реприза: к истории термина и приема // Журнал Общества теории музыки. 2020. № 2 (30). С. 1–12. <https://doi.org/10.26176/otmroo.2020.30.2.001>

3. Преснякова И. А. «Верное наставление в сочинении генерал-баса» Давида Кельнера: о первичном тексте русского перевода // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2021. № 4. С. 7–15. DOI: 10.33779/2782-3598.2021.4.007-015

4. Кулапина О. И. Проблемные вопросы современной музыковедческой терминологии // Проблемы музыкальной науки / Music Scholarship. 2017. № 2. С. 6–13. DOI: 10.17674/1997-0854.2017.2.006-013

5. Науменко Т. И., Сусидко И. П. // Музыкальный термин как проблема: о IV Конгрессе Общества теории музыки // Журнал Общества теории музыки. 2019. № 4 (28). С. 1–9. <https://doi.org/10.26176/otmroo.2019.28.4.001>

Информация об авторе:

И. А. Преснякова – кандидат искусствоведения, доцент кафедры теории музыки.

References

1. Moskvina Yu. A Term *imitatio* in Authentical and Modern Terminology. *The Music Theory Society's Journal*. 2020. No. 2 (30), pp. 22–30. (In Russ.)

<https://doi.org/10.26176/otmroo.2020.30.2.003>

2. Loseva O. False Recapitulation: Considerations Regarding the History of the Term and the Method. *The Music Theory Society's Journal*. 2020. No. 2 (30), pp. 1–12. (In Russ.)

<https://doi.org/10.26176/otmroo.2020.30.2.001>

3. Presnyakova I. A. “Treulicher Unterricht im General-Bass” by David Kelner: about the Primary Text of the Russian Translation. *Problemy muzykal'noj nauki / Music Scholarship*. 2021. No. 4, pp. 7–15. (In Russ.) DOI: 10.33779/2782-3598.2021.4.007-015

4. Kulapina O. The Problem Questions of Contemporary Musicological Terminology. *Problemy muzykal'noj nauki / Music Scholarship*. 2021. No. 4, pp. 7–15. (In Russ.)

DOI: 10.33779/2782-3598.2021.4.007-015

5. Naumenko T. I., Susidko I. P. Musical Term as a Problem: About the 4th Congress of the Society for Theory of Music. *The Music Theory Society's Journal*. 2019. No. 4 (28), pp. 1–9. (In Russ.) <https://doi.org/10.26176/otmroo.2019.28.4.001>

Information about the author:

Inga A. Presnyakova – Ph.D. (Arts), Associate Professor at the Department of Music Theory.

Поступила в редакцию / Received: 04.02.2022

Одобрена после рецензирования / Revised: 15.02.2022

Принята к публикации / Accepted: 18.02.2022

